

Журналисты в Таджикистане заговорили о COVID-19 на официальном языке

В Таджикистане почти исчезли живые истории о коронавирусе. Но не потому что эпидемия закончилась. В республике сейчас более [девяти](#) тысяч пациентов с подтверждённым COVID-19, 72 случая смерти и нехорошие слухи. Развеешь или подтвердишь их журналисты не могут, потому что с июля в стране действует закон: вся информация о коронавирусе не от официальных структур — ложная. Если СМИ её распространяют, они могут получить штраф. Остаётся только сухая статистика от Минздрава, её журналисты и публикуют.

На прошлой неделе на сайте медиагруппы «Азия-Плюс» [появился](#) материал с интригующим заголовком: «Сколько потратил Таджикистан на борьбу с COVID-19». Внутри текста оказалось очень много цифр, которые по существу аудитории ни о чём не говорили. Возможно, специалист с калькулятором и разобрался бы, но обыватель — вряд ли.

Несмотря на скудную информацию, журналисты сообщили, что ждали её от Минздрава 20 дней. А когда дождались, то получили ответы только на четыре вопроса из 15, которые были в официальном запросе. Минздрав сам выбрал, на какие вопросы отвечать, на какие — нет. Причём обратиться за дополнительной информацией журналисты не могут — некуда. У республиканского штаба по противодействию коронавирусу до сих пор нет собственной пресс-службы. Спрашивать же независимых экспертов теперь запрещено. Дело в том, что в июле в силу [вступили](#) поправки к Административному кодексу республики, в которых за распространение ложной информации о коронавирусе для СМИ предусмотрели немаленькие штрафы. [Ложной](#) стала считаться вся информация, исходящая не от государственных структур. «Азия-Плюс» и «Радио Озоди», которые до поправок были главными каналами информации о ситуации в стране, теперь ограничиваются только сухой статистикой.

С их сайтов исчезли «хьюман стори», пропали альтернативные точки зрения, нет там острых заголовков. Сейчас у «озодишников» и «азиатов» тексты, посвящённые коронавирусу, напоминают сводки с полей. Типичными стали заголовки «Число жертв коронавируса в Таджикистане достигло 63, в мире — 737 тысяч человек» [на сайте](#) «Радио Озоди» или «Коронавирус в Таджикистане: число выявленных инфицированных увеличилось за понедельник на 32» [на сайте](#) «Азия-Плюс».

При этом до поправок в обоих изданиях вдруг наступила неожиданная оттепель. Журналисты писали о COVID-19, почти ни в чём себе не отказывая несколько месяцев. Вплоть до принятия поправок.

«Нам просто в очередной раз попытались закрыть рты»

Однако тернистый путь у каждого СМИ оказался всё же разным. Например, публикации «Радио Озоди» очень долгое время удивляли своей беззубостью. Острые вопросы появились впервые в самом начале апреля, в [материале](#), первая часть заголовка которого подкупала своей смелостью: «Пир во время чумы...» Но вторая умело нивелировала остроту риторического вопроса: «Что пишут западные СМИ о Таджикистане в период пандемии коронавируса».

Через две недели «Радио Озоди» [опубликовало](#) информационное сообщение, в котором использовало откровенное публичное обращение руководителя ТРК «Азия» Азамхона Акбарова к руководству Минздрава, которое он разместил у себя на странице в Facebook. Медиаменеджер просил срочно ввести в стране общий режим самоизоляции, хотя официально подтверждённых случаев COVID-19 в республике ещё не было. И только к концу апреля, когда социальные сети и мессенджеры уже кипели недовольством и жесточайшей критикой Минздрава, на сайте «Радио Озоди» стали появляться статьи, в которых категорические заявления Минздрава об отсутствии в стране коронавируса стали ставиться под сомнение. И тут в ход пошли уже самые разнообразные приёмы. Например, [использование](#) кавычек: «Семья скончавшегося “от пневмонии и гриппа” сотрудника прокуратуры помещена на карантин». Или «говорящие» [заголовки](#): «В Душанбе учащихся отправили домой после смерти учителя».

Использовали журналисты «Радио Озоди» и приём создания интриги: «Загадочные смерти на севере Таджикистана. Душанбе в ближайшее время признает наличие коронавируса?» — так называлась статья, [размещённая](#) за три дня до официального заявления о том, что коронавирус в стране есть.

Оригинальным приёмом стало использование аналогии: «В ловушке лжи, или Почему Туркменистан лишился помощи ЕС для борьбы с COVID-19», — [писало](#) «Радио Озоди». То есть, как говорится в восточной пословице: «Дочь, тебе говорю, а ты, невестка, слушай». На следующий день здесь же журналисты опубликовали [сообщение](#) о том, что «миссия ВОЗ посетит Таджикистан. Постпред организации подвергает сомнению утверждения об отсутствии коронавируса».

Журналисты из медиагруппы «Азия-Плюс» изначально пошли другим путём, сделав ставку на публикацию мнений экспертов (в том числе зарубежных), оппозиционных политиков и специалистов из международных организаций.

В качестве иллюстрации можно привести такие публикации, как [материал](#) под заголовком «HRW: “Не предоставляя информацию о коронавирусе, Таджикистан создает серьёзную угрозу для здоровья своих граждан”», [мнение](#) политика Рахматилло Зойирова, который предупреждал, что скрывать наличие коронавируса опасно для страны, или [публикацию](#) известного политолога Парвиза Муллоджанова: «Придёт ли в Таджикистан коронавирус? Мнения оптимистов и пессимистов». Для придания своим публикациям остроты «азиаты» активно использовали несостыковки, ошибки и недочёты предоставляемой чиновниками информации. Например, когда власти утверждали, что коронавируса в стране нет, журналисты из «Азия-Плюс» спрашивали их в [заголовке](#): «Коронавируса в Таджикистане нет. Кто заполнил все больницы?» Или выводили на первый план подозрительные [заявления](#) чиновников: «Минздрав Таджикистана: 136 врачей с пневмонией госпитализированы в больницу в Душанбе».

Ну а [статьи](#), подобные опубликованной 29 апреля, — «Не надейтесь на Минздрав. Врачей в Таджикистане обязали покупать средства защиты за свой счёт» — в условиях Таджикистана можно назвать разгулом свободы слова. К этой же категории можно отнести и [опрос](#) медиаменеджеров на сайте «Азия-Плюс» «Нам просто в очередной раз пытались закрыть рты» или майскую [статью](#) «азиатов» «Почему Таджикистан на первом месте по смертности от коронавируса?».

Точка соприкосновения «азиатов» и «озодишников»

Своеобразным феноменом в истории таджикской журналистики эпохи ковида является [материал](#) «Жертвы COVID-19 в Таджикистане. Расследование Радио Озоди», размещённый на сайте 25 июня. Это журналистское расследование — одно из самых смелых и принципиальных за последние несколько лет. Сравниться с ним по накалу страстей может лишь [материал](#) с ещё более хлётким названием: «Беспечность или политические планы? Почему Таджикистан скрыл информацию о коронавирусе?» — в котором эксперты ведут речь о персональной ответственности лиц, принимающих решения в Таджикистане.

Ещё одним феноменом стало активное использование СМИ комментариев и постов в социальных сетях. Причём ведущие СМИ стали публиковать целиком текст резонансного поста, размещённого в социальных сетях. Подобного в предковидную эпоху (назовём её так) не наблюдалось. В качестве наглядного примера можно привести [публикацию](#) на сайте «Радио Озоди» ФБ-поста таджикского политолога с персонифицированным заголовком: «Парвиз Муллоджанов о ситуации с коронавирусом: “Отсутствие открытости порождает панику”».

Однако самой резонансной стала публикация на сайтах «Радио Озоди» и «Азии-Плюс» открытого ФБ-обращения врача диагностико-лечебного центра «Шифо» Мукаддас Файзуллоевны Умаровой к правительству Таджикистана с предложениями об очередных действиях для предотвращения усугубления коронавирусного кризиса в стране. В заголовках к публикации каждое СМИ сделало акцент на «разных сторонах одной медали». На сайте «Радио Озоди» [заголовок](#) звучал так: «Как быть дальше? Предложения врача, гражданина и просто честного человека».

В [заголовке](#) «Азия-Плюс» акцент был сделан на бездействии властей: «Мы потеряли время. Таджикский врач предлагает властям ряд мер, чтобы ситуация не стала ещё хуже».

Эта публикация, кроме своей резонансности, явилась ещё и своеобразной точкой, в которой, образно говоря, сошлись пути медиагруппы «Азия-Плюс» и «Радио Озоди». Сошлись, чтобы разойтись в мае-июле вновь...

Публикации на сайте «Радио Озоди» становились всё более острыми и критичными. Вместе с комментариями и постами из соцсетей в своих публикациях и заголовках «Азия-Плюс» уже к лету сменила гнев на милость, сделал, судя по количеству и характеру публикаций, основную ставку на размещении официальной информации Минздрава, констатации общеизвестных фактов и описания суровых будней борьбы с COVID-19 в Таджикистане.

Хотя справедливости ради нужно отметить, что порой «Азия-Плюс» радовала читателей настоящими шедеврами свободолюбия и убийственной сатиры — например, такими [материалами](#), как «Семь сцен театра абсурда во время пандемии в Таджикистане». В одном тексте журналисты собрали свои же информационные сообщения о том, как в самом начале пандемии власти Таджикистана праздновали День картошки, строили из неё тракторы или возводили в центре Душанбе невероятные декорации к празднованию Навруза.

Но, несмотря на разность в подходах к освещению ситуации в стране, ряд публикаций «Радио Озоди» и «Азии-Плюс», посвящённых жертвам COVID-19, объединили сострадание, искренняя жалость и преклонение перед памятью безвременно ушедших. Конечно, значение этих публикаций для родственников, близких и друзей погибших от «пневмонии» людей было чрезвычайно высоко.

Как верно было подмечено в [заголовке](#) на сайте «Радио Озоди»: «Пока власти думали, народ стал действовать. В пандемию таджикистанцы показали силу гражданского общества». Журналисты как часть гражданского общества в стороне от кризисной ситуации не остались. И, видимо, этого их оппоненты им простить не смогли.

